

— Пусть войдет, — едва успела произнести почтенная госпожа Ань, как Ань Янь ворвалась в комнату. Старушка испуганно отодвинулась к внутренней стороне кровати, прежде чем разглядела вошедшую.

— Янь, что с тобой?

Ань Янь только начала плакать, как появились Ань Шаохуа и Гу Мо.

Цинмэй, увидев, что они пришли вместе, облегченно вздохнула. Она долго служила почтенной госпоже и знала, как та любила господина Гу. Жаль, что третий молодой господин не разделял её чувств. Господин Гу был таким... таким выдающимся человеком: сильным в боевых искусствах, высокородным, способным сражаться на поле боя и защищать страну, а еще он умел петь. Жаль, что эти двое не находили общего языка. Теперь же они шли вместе, и не только почтенная госпожа, но и слуги радовались, видя это.

Едва Гу Мо вошел, Цинмэй почувствовала запах лекарств. Она хотела спросить, но Гу Мо прервал её.

Услышав плач тети в соседней комнате, Гу Мо посмотрел на Цинмэй и, кивнув в сторону двери, спросил:

— Сколько это уже длится?

Цинмэй быстро сообразила, в чем дело, и поспешила усадить Ань Шаохуа и Гу Мо, налила им чаю и объяснила, что госпожа только что пришла, и она еще не успела войти, как появились третий молодой господин и господин Гу.

— Господин Гу? — Ань Янь, поддерживая почтенную госпожу Ань, вышла из комнаты. — Матушка, вы слышите? Они женаты уже три года, а она до сих пор называет его господином Гу. Господин Гу, я хочу посмотреть, как он, носящий фамилию Гу, будет хвастаться в нашем доме Ань!

Ань Янь начала кричать, и у почтенной госпожи Ань снова заныла голова. Эта дочь, раньше казавшаяся просто недалекой, но в целом надежной, теперь, после замужества, проявляла свою холодность. Она никогда не посещала дом маркиза, если это не было связано с выгодой для семьи Жуань. Теперь же, судя по её поведению, она совсем утратила манеры знатной дамы.

— Хватит! — Почтенная госпожа Ань откинулась на подушки и помассировала виски. Битао поспешила подать ей повязку с декоративным узором, символизирующим удачу. Почтенная госпожа прикрыла глаза и резко прервала бесконечные жалобы Ань Янь. — Господин Гу — это я велела так называть. Поищи другую тему!

Ань Янь на мгновение замолчала, затем, увидев Юэжань и Юэ'э, сказала:

— Матушка, заступитесь за Юэ'э.

И подтолкнула Юэ'э вперед.

— Бабушка, — Юэ'э подошла к почтенной госпоже и начала массировать ей ноги, бросив на Ань Шаохуа взгляд, полный мольбы, но больше ничего не сказала.

Почтенная госпожа взглянула на неё и примерно поняла, в чем дело. Но бабушке не пристало

вмешиваться в дела внука. Пока она раздумывала, Цинмэй, наливая чай, тихо сказала что-то, и почтенная госпожа взглянула на Гу Мо, затем спросила Ань Шаохуа:

— Откуда этот запах лекарств? Хуа, ты поранился, когда занимался тем делом?

— Бабушка, нет, я в порядке. Это Гу Мо, у него много старых ран, и в такую погоду они дают о себе знать.

Он достал банку с лекарством.

— Это настойка, которую я взял в Императорской медицинской академии. Она помогает от сырости и холода, особенно для пожилых людей, когда в дождливую погоду тело некомфортно. Она настаивалась уже больше месяца, но её можно использовать только через двенадцать дней.

Почтенная госпожа улыбнулась и велела Цинмэй взять настойку.

— Ты помнишь обо мне.

— Как я могу забыть о бабушке? Прошлой ночью было сыро и холодно, я надеюсь, вы хорошо спали.

Почтенная госпожа боком взглянула на Ань Янь.

— Как можно было спать хорошо? Когда стареешь, приходится быть осторожным во всем, а болезней все равно хватает.

Ань Янь, похоже, поняла, что мать недовольна, но её речь еще не была закончена. Она смотрела на Юэжань, чувствуя возрастающее беспокойство.

Среди подходящих молодых людей в столице Юньань она перебрала всех, и только старший сын герцога Аньго Гу Фэн и внук канцлера Шэнь Лин казались достойными. Но про Шэнь Лин говорили, что у него есть возлюбленная двоюродная сестра, с которой его уже обручили, и они ждут, когда она достигнет совершеннолетия. А Гу Фэн, говорят, был невероятно красив, и Ань Янь боялась, что он окажется таким же, как Жуань Сивэнь.

Недавно Гу Фэн остановился в Дворе Струящегося Света, и Ань Янь, узнав об этом, отправила туда слуг, чтобы разузнать. По словам служанки, не зря Гу Фэна в столице называли «Принцем-бабочкой». Он был действительно прекрасен, обладая большей грацией, чем луна, и большим изяществом, чем цветы. В Дворе Струящегося Света за ним ухаживали только несколько слуг из резиденции второго принца, наложниц или любовниц у него не было. Это немного успокоило Ань Янь, и она решила, что Гу Фэн, возможно, был достойным человеком.

Тем не менее, она не спешила что-то предпринимать. Во-первых, она слишком сильно пострадала от неудачного брака и не доверяла чужим словам. Как в истории с железным луком, где Куан Чжун должен был натянуть лук, чтобы жениться на Сю Ин. Во-вторых, такие вещи лучше, чтобы исходили от мужчины.

Но всё же нужно было самой всё увидеть.

Правда, Гу Фэн теперь был сыном от наложницы. И это было не единственное его «недостаток» — у него не было должности, и он не мог унаследовать титул. Если бы Юэжань вышла за него замуж, это было бы немного унижительно. Но спешить не стоило.

В конце концов, Гу Мо был в доме Ань, и можно было бы попросить его о помощи. Ведь старый господин Гу был на Северных землях, и в столице никто не был ближе к Гу Фэну, чем Гу Мо. Можно было бы попросить брата поговорить с императором и устроить еще один брак по указу, что было бы очень почетно.

Однако сейчас был удобный момент, и Ань Янь всё же имела некоторые планы. Хотя бы показать Юэжань Гу Фэну. И заодно посоветоваться с матерью, чтобы понять, был ли Гу Фэн действительно достойным.

Почтенная госпожа Ань, с её острым взглядом, сразу поняла, что задумала Ань Янь. Она фыркнула.

О том, что Гу Фэн остановился в Дворе Струящегося Света, почтенная госпожа знала. Из уважения к отношениям между домом маркиза и герцогством Аньго она даже лично навестила его.

Теперь почтенная госпожа решила сначала выяснить мнение Гу Мо. Сегодня все были в сборе, и она собиралась высказать своё мнение. Если у Ань Янь хватит ума, она не станет предлагать свою дочь торговца в жены сыну семьи Гу.

— Мо, — почтенная госпожа быстро сообразила, как подойти к вопросу, и заговорила осторожно. — Эти раны — они с поля боя?

— Да, бабушка. Все старые, — Гу Мо улыбнулся. — В то время я был молод и слишком самоуверен.

Видя, что Гу Мо начинает вспоминать неприятное, Ань Шаохуа поспешил прервать его.

— Да, мы думали, что на поле боя все в доспехах, сначала обмениваются выкриками, а потом бьют в барабаны, но на самом деле всё было не так, всё было подло.

— Ты снова про Ху Житу? — Гу Мо улыбнулся с сожалением.

— Нет, я знаю, что ты не любишь о нём говорить.

Он взял руку Гу Мо и развернул её, чтобы показать бабушке.

— Бабушка, видите этот шрам?

Он провел пальцем по шраму.

— Вот такой ширины был кинжал, он пронзил насквозь.

Затем он продолжил массировать руку Гу Мо.

— Его рука пострадала, когда западные варвары проникли в наш лагерь, чтобы поджечь наши запасы. Бабушка, вы знаете, что говорят: армия марширует на пустой желудок, но...

Ань Шаохуа был не только мастером писать изящные тексты, но и прекрасным рассказчиком. То, что можно было сказать одним предложением, он превратил в захватывающую историю, полную напряжения, неожиданных поворотов и опасностей. Почтенная госпожа слушала, затаив дыхание, и то и дело восклицала: «Мое сердце!» Все в комнате замерли.

Когда рассказ закончился, даже почтенная госпожа забыла, что хотела сказать.

Она снова выглядела уставшей, и Ань Шаохуа поспешил увести Гу Мо, чтобы попрощаться.

Юэжань, стоявшая в стороне, дернула Ань Янь за одежду, и та наконец очнулась.

— Хуа.

— Янь, помоги мне лечь спать, — сказала почтенная госпожа и поднялась, направляясь в спальню. Она не могла позволить Янь сказать что-то необдуманное, иначе даже дело Ин'эр могло сорваться.

Ань Янь немного поколебалась, затем сказала:

— Хуа, пусть Юэжань и Юэ'э останутся здесь на несколько дней, чтобы составить мне компанию, хорошо?

Почтенная госпожа обернулась, её взгляд стал острым.

К сожалению, Ань Шаохуа не посмотрел на бабушку, он улыбнулся и согласился, ведь это было не так уж важно.

Гу Мо, увидев выражение лица бабушки, на мгновение задумался, чувствуя, что упустил что-то важное, и внутри него вспыхнуло беспокойство.

<http://bllate.org/book/16674/1529657>